

© Н.Р. Максимов, А.Д. Николаева

Научная статья
УДК 378

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ РОССИИ И КИТАЯ: ОБЗОР И КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Н.Р. Максимов, А.Д. Николаева

Максимов Нюргун Романович,

старший преподаватель, соискатель ученой степени, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

niurgunmaksimov@mail.ru

Николаева Алла Дмитриевна,

профессор, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

allanikol@list.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный обзор и критический анализ теоретических моделей международного образовательного сотрудничества в профессиональной подготовке кадров в России и Китае. Актуальность исследования обусловлена усилением роли профессионального образования в условиях глобализации, цифровизации экономики, технологической трансформации производства и расширения российско-китайского стратегического партнёрства. Методологическую основу составили теоретический анализ и сравнительно-педагогический анализ моделей профессионального образования и подготовки кадров в Российской Федерации и Китайской Народной Республике с акцентом на механизмы международного сотрудничества, систематизация научных идей и интерпретация исследовательских результатов. Рассмотрена адаптированная дуальная модель профессионального образования, реализуемая в России и модель глубокой интеграции производства и образования Китая. Приведена сравнительная характеристика ключевых особенностей российских и китайских моделей данного процесса. Выявляются сильные и слабые стороны каждой системы, общие вызовы двустороннего взаимодействия, а также потенциальные направления и перспективы синергии в контексте инициативы «Один пояс, один путь» и Годов российско-китайского сотрудничества в сфере образования 2026–2027 гг. Полученные выводы могут служить основой для разработки гармонизированных подходов к подготовке квалифицированных кадров в рамках евразийского образовательного пространства. Научная новизна исследования заключается в систематизации и сопоставлении современных теоретических подходов к международному образовательному сотрудничеству с выделением направлений их взаимодополняемости. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при разработке совместных образовательных

программ, институциональных механизмов партнёрства и стратегий подготовки кадров в условиях евразийской интеграции.

Ключевые слова: *профессиональное образование, дуальная модель, интеграция производства и образования, российско-китайское сотрудничество, «Один пояс, один путь», синергия образовательных систем.*

Библиографическая ссылка: *Максимов Н.Р., Николаева А.Д. Сравнительный анализ теоретических моделей международного образовательного сотрудничества в профессиональной подготовке кадров России и Китая: обзор и критический анализ // ЦИТИСЭ. 2026. № 2. С. 115-125.*

Research Full Article

UDC 378

COMPARATIVE ANALYSIS OF THEORETICAL MODELS OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION IN PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL IN RUSSIA AND CHINA: REVIEW AND CRITICAL ANALYSIS

N.R. Maksimov, A.D. Nikolaeva

Nyurgun R. Maksimov,

Senior Lecturer, Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.
niurgunmaksimov@mail.ru

Alla D. Nikolaeva,

Professor, Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.
allanikol@list.ru

Abstract. *This article presents a comparative review and critical analysis of theoretical models of international educational cooperation in vocational training in Russia and China. The relevance of the study is determined by the increasing role of vocational education in the context of globalization, digitalization of the economy, technological transformation of production, and the expansion of the Russian-Chinese strategic partnership. The methodological basis consists of a theoretical and comparative pedagogical analysis of models of vocational education and training in the Russian Federation and the People's Republic of China, with an emphasis on the mechanisms of international cooperation, systematization of scientific ideas, and interpretation of research results. The adapted dual model of vocational education implemented in Russia and the model of deep integration of production and education in China are considered. A comparative analysis of the key features of the Russian and Chinese models of this process is provided. The strengths and weaknesses of each system, common challenges of bilateral cooperation, as well as potential areas and prospects for synergy in the context of the One Belt, One Road initiative and the Years of Russian-Chinese Cooperation in Education 2026-2027 are identified. The findings can serve as a basis for developing harmonized approaches to training qualified personnel within the Eurasian educational space. The research's scientific novelty lies in its systematization and comparison of*

modern theoretical approaches to international educational cooperation, highlighting areas of their complementarity. The practical significance of the study lies in the potential application of the findings in the development of joint educational programs, institutional partnership mechanisms, and personnel training strategies within the context of Eurasian integration.

Keywords: *vocational education, dual model, integration of production and education, Russian-Chinese cooperation, "One Belt, One Road", synergy of educational systems.*

For citation: Maksimov, N. R., & Nikolaeva, A. D. (2026). Comparative analysis of theoretical models of international educational cooperation in professional training of personnel in Russia and China: review and critical analysis. *CITISE*, 2, 115–125. (In Russian).

Введение.

Исходя из цели и задач статьи: выявить основные модели и исследовательские акценты, представленные в российской и китайской научной литературе по проблемам моделирования международного образовательного сотрудничества, и определить их значение для развития российско-китайского взаимодействия в сфере профессионального образования можно отметить, что международное сотрудничество в сфере профессиональной подготовки кадров приобретает стратегическое значение в условиях ускоренной глобализации, цифровизации и технологической трансформации экономики¹. Российская Федерация и Китайская Народная Республика, обладая статусом ведущих экономик с выраженной ориентацией на индустриализацию и инновационное развитие, активно развивают двустороннее партнёрство в данной области, в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI) и углубление российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнёрства координационного периода 2024–2025 годов¹ [1; 2]. Несмотря на общую направленность на интеграцию процессов обучения и производственной деятельности (industry-education integration), национальные модели существенно различаются: в России реализуется адаптация дуальной системы немецкого типа с высоким уровнем государственного регулирования [3], тогда как в Китае сформирована гибридная модель, характеризующаяся глубокой институциональной вовлечённостью предприятий [4; 5]. Настоящая работа посвящена сравнительному обзору указанных подходов и критическому анализу перспектив их взаимодополняемости.

Международное образовательное сотрудничество в сфере профессиональной подготовки кадров (VET – vocational education and training) приобретает стратегическое значение в условиях глобализации и технологической трансформации¹. Россия и Китай, как крупные экономики с акцентом на индустриализацию и цифровизацию, активно развивают двустороннее партнёрство в этой области, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнёрства (2024–2025 гг.)² [6; 7]. Обе страны ориентируются на модели интеграции производства и образования (industry-education integration), однако подходы существенно различаются: Россия активно импортирует элементы «дуальной модели» (немецкого типа) [3], а Китай развивает

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Сайт Президента России. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132?ysclid=mnt1fl9p9m515215526> (дата обращения: 06.03.2026).

² China-Russia Years of Education to boost educational cooperation: ambassador // News.cn. 05.02.2026. URL: <https://english.news.cn/europe/20260205/ea4856ac3b154a558fe09ac96602d9ac/c.html> (дата обращения: 06.03.2026).

собственную гибридную систему на основе глубокой интеграции с промышленностью [4; 8]. Ниже представлен сравнительный обзор и критический анализ этих моделей в контексте международного сотрудничества.

Обзор предшествующих исследований. Предшествующие исследования по сравнительному анализу моделей профессионального образования и международного сотрудничества России и Китая активно развиваются с 2010-х годов, отражая процессы модернизации систем VET (vocational education and training), интеграции производства и образования, а также растущее двустороннее партнёрство в рамках BRI.

Одним из ведущих российских специалистов в области дуального и практико-ориентированного профессионального образования является В. И. Блинов. В работах 2019–2025 гг. он и его соавторы (Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев и др.) анализируют внедрение элементов немецкой дуальной модели в России, подчёркивая роль государственного регулирования, сетевых форм обучения, профессиональных стандартов и демонстрационного экзамена WorldSkills. Исследователи отмечают прогресс в пилотных проектах, но указывают на слабую мотивацию бизнеса и дефицит наставников. В китайской научной традиции фундаментальный вклад в изучение модели school-enterprise cooperation (校企合作) и политики реформ 1978–2022 гг. внесли Инвэнь Чжоу (Yingwen Zhou (周英文)) и Гоцин Сюй (Guoqing Xu (徐国庆)). Их совместные работы 2023 г. систематизируют этапы эволюции интеграции профессионального образования и производства в КНР, выделяя пять ключевых подмоделей (включая modern apprenticeship и east-west cooperation), роль крупных корпораций и децентрализацию на провинциальном уровне. Авторы подчёркивают переход от государственной модели к гибридной, экономически мотивированной системе.

Сравнительные исследования российско-китайского профессионального образования представлены в работах Пуцзюнь Чэнь (Pujun Chen) и соавторов (2024), где проводится анализ компетентностно-ориентированных подходов в коммерческих VET-программах двух стран, и Чжэн Лэй (Zheng Lei) (2023), который на фоне BRI рассматривает различия моделей, перспективы культурного и экономического сотрудничества, а также необходимость гармонизации подходов. Ранние сравнительные работы (2013–2020 гг.) принадлежат А. В. Лейфу, Е. Д. Гаврюшиной, Чжуан Ютун, Юань Сышэн и другим авторам. Они фокусируются на общих тенденциях модернизации (стандартизация, интеграция науки, образования и производства), региональных диспропорциях и вызовах alignment навыков с рынком труда. Отдельные диссертационные и коллективные исследования посвящены регионализации, трансферу опыта и международной проекции китайской модели (Luban Workshops). Более поздние публикации 2024–2026 гг. (Tang X., Wu Wenting и др.) акцентируют международную проекцию китайской модели, синергию с российской дуальной системой, подготовку кадров для совместных проектов BRI и потенциал Годов российско-китайского сотрудничества в сфере образования 2026–2027 гг.

Таким образом, существующий научный ландшафт демонстрирует переход от описательных сравнений к аналитике механизмов синергии и гармонизации моделей. Настоящая статья продолжает эту линию, предлагая в качестве новизны критический обзор и направления взаимодополняемости адаптированной дуальной модели России и модели глубокой интеграции производства и образования Китая на современном этапе.

Методы исследования: основными методами выступили теоретический анализ, сравнительно-педагогический анализ, систематизация научных идей и интерпретация исследовательских результатов.

Основные результаты и обсуждение.

Основные теоретические модели в России и Китае

Российская модель представляет собой адаптацию дуальной системы при доминирующей роли государственного регулирования.

С 2014–2015 годов в Российской Федерации осуществляется систематическое внедрение элементов дуальной модели профессионального образования [3]. Основные характеристики включают:

- соотношение теоретической подготовки в образовательных организациях среднего профессионального образования (30–50 %) и практической подготовки на предприятиях (50–70 %);
- реализацию программ в сетевой форме (ст. 15 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»);
- участие работодателей в разработке федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и профессиональных стандартов;
- применение демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills как инструмента независимой оценки квалификаций.

Как отмечает В. И. Блинов, международная составляющая российской модели преимущественно ориентирована на трансфер немецкого опыта (проекты с участием Volkswagen, Siemens, Bosch) в автомобилестроении, авиационной промышленности и информационных технологиях [3]. Исследователи выявили, что сотрудничество с КНР сосредоточено на технических специальностях и предполагает сочетание языковой подготовки с освоением профессиональных компетенций [1; 6; 9].

Модель в Китае – это глубокая интеграция производства и образования (校企合作 – сотрудничество школы и предпринимательства+ современное ученичество).

По мнению Zhou Y., Xu J. Китай с 2010-х гг. (реформы 2014–2020, Закон о профессиональном образовании 2022) развивает модель industry-education integration (интеграция отраслевого образования [4]:

1) Доминирование модели «school-enterprise cooperation» (校企合作 – сотрудничество школы и предпринимательства): предприятия участвуют в управлении колледжами, разрабатывают и реализуют совместные программы, организуют групповое образование, осуществляют современное ученичество (modern apprenticeship).

2) Выделение пяти основных подмоделей: school-enterprise cooperation, group-based education, modern apprenticeship, east-west cooperation, Chinese-foreign cooperation;

3) Сочетание централизованного государственного регулирования с выраженной децентрализацией на уровне провинций и крупных корпораций (Huawei, BYD, CRRC).

4) Приоритетное развитие направлений, связанных с высокотехнологичными отраслями (искусственный интеллект, новые источники энергии, автоматизация)³.

Международная проекция китайской модели реализуется через сеть Luban Workshops (более 20 стран) и активное сотрудничество с Россией в подготовке кадров для совместных инфраструктурных и производственных проектов⁴ [10].

Приведем обобщенные *основные ключевые характеристики моделей* (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение ключевых характеристик

Аспект	Россия (адаптированная дуальная модель)	Китай (модель глубокой интеграции производства и
--------	---	--

³ China to add AI, low-altitude economy majors in vocational education reform to train skilled workers for emerging technologies // Global Times. 12.02.2026. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202602/1355244.shtml> (дата обращения: 06.03.2026); Zou Shuo. China to expand vocational education to emerging fields // China Daily. 12.02.2026. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202602/12/WS698dab58a310d6866eb38fbb.html> (дата обращения: 06.03.2026).

⁴ Lemon E., Jardine B. China is using vocational training centers to rebuild its image in Central Asia // Carnegie Endowment. 06.10.2025. URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/10/china-central-asia-new-strategy> (дата обращения: 06.03.2026).

		образования)
Доля практики	50–70% (в пилотных проектах) [3]	60–80% (в ведущих колледжах) [4]
Роль предприятия	Вспомогательная (места практики, участие в программах) [3]	Доминирующая (совместное управление, финансирование, наставничество) [4]
Финансирование	Преимущественно государственное + частично бизнес [3]	Смешанное: государство + предприятия (часто доминируют крупные компании) [4]
Государственное регулирование	Высокое (ФГОС, профессиональные стандарты, АСИ) ⁵	Высокое, но с децентрализацией на провинции [3]
Международный трансфер	Импорт (Германия, WorldSkills) [3]	Экспорт (Luban Workshops) + импорт адаптированный ⁴
Сотрудничество РФ–КНР	Совместные программы, фокус на технике [1]	Совместные колледжи, обмен опытом интеграции, подготовка кадров для совместных проектов [10]
Сильные стороны	Государственная координация, охват территории [1; 10]	Глубокая связь с рынком, быстрая адаптация к технологиям [4]
Слабые стороны	Слабая мотивация бизнеса, недостаток наставников [3]	Региональное неравенство, зависимость от крупных коопераций [3]

Сильные и слабые стороны моделей. Общие вызовы двустороннего сотрудничества

Как отражено в таблице 1, сильные стороны российского подхода – системность и масштабируемость благодаря централизованному управлению; успешные кластеры в отраслях с иностранными инвестициями (авто, авиа) [3]. Однако модель остаётся полудуальной: предприятия редко инвестируют в зарплату стажёрам и наставничество, что снижает мотивацию [3]. Сильные стороны китайской модели – реальная экономическая заинтересованность бизнеса, высокая адаптивность к новым технологиям, массовая подготовка (десятки миллионов выпускников ежегодно)⁶ [4], что обеспечивает низкий skills mismatch в приоритетных отраслях [10].

К числу общих вызовов относятся различия в восприятии роли предприятий (нагрузка и инвестиция), языковые и культурные барьеры (модель «язык + навыки» помогает, но недостаточно) [6]; региональная неоднородность и неравномерность реализации: в России успех в пилотных регионах, в Китае – в восточных провинциях [3]. Присутствует также риск противоречия между евроцентризмом дуальной модели и прагматизмом китайской системы

⁵ China to add AI, low-altitude economy majors in vocational education reform to train skilled workers for emerging technologies // Global Times. 12.02.2026. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202602/1355244.shtml> (дата обращения: 06.03.2026).

⁶ Zhang Yuying. From classroom to factory: How China's vocational education is powering its next growth phase // CGTN. 27.02.2026. URL: <https://news.cgtn.com/news/2026-02-27/How-China-s-vocational-education-is-powering-its-next-growth-phase-1L6dIIIMwv7i/p.html> (дата обращения: 06.03.2026); China's vocational skills upgrade 2025–2027: what it means for education, industry, and global cooperation // Worlddidac.org. 2025. URL: <https://worlddidac.org/news/chinas-vocational-skills-upgrade-2025-2027-what-it-means-for-education-industry-and-global-cooperation> (дата обращения: 06.03.2026).

[9; 10]. Российские предприятия часто воспринимают практику как нагрузку [11], китайские – как инвестицию [9; 10].

Синергия российских и китайских моделей

Для взаимного усиления двух национальных моделей на современном этапе развития профессионального образования актуальность приобретает взаимодействие российских и китайских подходов к профессионально-техническому образованию. Внедряемая в России адаптированная дуальная система может продуктивно сочетаться с китайской моделью по интеграции производства и образования (产教融合). Такое объединение особенно актуально в рамках объявленных инициатив «Один пояс, один путь» и Годов российско-китайского сотрудничества в сфере образования в 2026–2027 годах.

Обзор источников показал, что в последние годы выделяются несколько основных направлений, где есть возможность эффективно объединить усилия двух стран в следующем контексте:

1. Активное участие предприятий и развитие современных форм ученичества. Китайский опыт обучения, тесно увязанное с последующим трудоустройством и совместным управлением образовательными организациями, способен заметно повысить заинтересованность российского бизнеса. Опыт независимой оценки квалификаций в России (в том числе через демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills) может использовать Китай с целью повышения надёжности контроля результатов и объективности подготовки по китайским программам.

2. Для России решению проблемы освоения перспективных технологий и укрепления международного измерения подготовки кадров могут способствовать приоритетные для Китая направления, такие как: искусственный интеллект, низковысотная экономика, зелёная энергетика и цифровые технологии, позволяющие существенно обновить содержание российских образовательных программ и стандартов.

Компетентностные подходы WorldSkills, реализуемые в России, могут способствовать более успешному продвижению китайских образовательных инициатив на евразийском пространстве.

3. В части повышения масштабируемости и развития государственно-частного партнёрства может способствовать китайская модель на основе, сочетания государственного регулирования и значительных инвестиций крупных корпораций (Huawei, BYD, CRRC и др.), а также может быть дополнена отраслевыми кластерами, проектом «Профессионалитет», а также российскими механизмами централизованной координации через Агентство стратегических инициатив. Все это позволит сформировать устойчивые управленческие и финансовые основы для совместных образовательно-производственных центров.

4. Ключевые ограничения и вызовы интеграции моделей состоят в институциональном, экономическом, культурном и геополитическом характере.

Один из главных барьеров – разное отношение предприятий к участию в подготовке кадров [12]. В российских условиях компании часто рассматривают практику студентов как дополнительную нагрузку, связанную с высокими издержками и отсутствием достаточных стимулов [13]. В Китае предприятия видят в ученичестве долгосрочную инвестицию, которая быстро окупается за счёт притока квалифицированных работников. Из-за этой асимметрии совместные программы нередко носят формальный характер, а реальное софинансирование остаётся ограниченным.

Другой значительный вызов связан с сильной региональной неравномерностью. В России наиболее успешные примеры дуального обучения сосредоточены в ограниченном числе субъектов, тогда как во многих регионах модель реализована слабо. Аналогичная картина наблюдается в Китае: лидируют восточные и прибрежные провинции, а внутренние

и западные районы заметно отстают. В результате трансграничные проекты рискуют охватывать только «передовые» территории, усиливая внутренние диспропорции в обеих странах.

Дополнительные сложности связаны также с различиями в механизмах финансирования, налоговом регулировании, процедурах сертификации, а также с возможными внешними ограничениями на трансфер технологий.

Для преодоления этих ограничений необходимо не только гармонизировать стандарты и программы, но и создавать новые институциональные инструменты: совместные рабочие группы по взаимному признанию квалификаций, пилотные трансграничные образовательно-производственные кластеры в приоритетных отраслях, специальные программы подготовки преподавателей «двойной компетенции» и целевые меры экономического стимулирования бизнеса. Годы российско-китайского сотрудничества в сфере образования 2026–2027 гг. предоставляют удобную платформу для экспериментальной отработки таких механизмов. Таким образом, можно отметить, что хотя объединение российских и китайских моделей профессионального образования обладает значительным потенциалом для формирования современной евразийской системы подготовки кадров, достижение реальной синергии потребует целенаправленной и длительной работы по устранению выявленных барьеров. Без этого сотрудничество может ограничиться отдельными пилотными инициативами и не получить широкого практического эффекта.

Отдельное направление китайских исследований международного образовательного сотрудничества связано с анализом устойчивости китайско-иностранных совместных университетов как особых институциональных форм организации высшего образования. Интерес вызывает диссертационное исследование Ли И (李一) «Устойчивое развитие китайско-иностранных совместных университетов», в котором данные образовательные структуры рассматриваются не только как результат межвузовского взаимодействия, но и как сложные организационно-педагогические системы, функционирующие на пересечении национальных образовательных моделей и управленческих практик. Автор исходит из того, что устойчивое развитие совместных университетов определяется совокупностью институциональных, организационных и содержательных факторов. К числу ключевых условий относятся наличие нормативно-правовой поддержки со стороны государства, согласованность стратегических целей партнерских образовательных организаций, а также формирование эффективных механизмов управления, обеспечивающих координацию образовательной и научной деятельности. Автор подчеркивает, что устойчивость китайско-иностранных университетов во многом зависит от степени интеграции образовательного и исследовательского процессов. Совместные образовательные программы рассматриваются как эффективные лишь в том случае, если они дополняются развитием научного взаимодействия, совместных исследований и формированием устойчивых академических сообществ [14, 15]. Таким образом, международное образовательное сотрудничество выходит за рамки обменных практик и приобретает характер долгосрочного институционального партнерства.

Заключение.

Анализ показал, что модели профессиональной подготовки кадров в России и Китае отражают различные траектории эволюции: от преимущественно государственной школьной системы к адаптированной дуальной модели с высоким уровнем регулирования в первом случае Россия, и к экономически мотивированной глубокой интеграции производства и профессионального образования – во втором – КНР [4]. Успешное функционирование совместных университетов предполагает создание условий для межкультурного взаимодействия и формирования единого образовательного пространства, в котором сочетаются различные педагогические традиции и подходы к подготовке специалистов. Это позволяет рассматривать китайско-иностранные университеты как площадки интеграции

образовательных систем, обеспечивающие подготовку кадров, способных к профессиональной деятельности в международной среде.

В долгосрочной перспективе такая синергия способна стать основой формирования устойчивой согласованной системы подготовки кадров в рамках евразийских интеграционных процессов и технологического сотрудничества⁷ [10].

Список источников:

1. Zeng G. One belt, one road, the way to train new talents for Chinese students abroad // *Learning & Education*. 2021. Vol. 9, No. 4. DOI: <https://doi.org/10.18282/l-e.v9i4.1664>
2. Khabibjonov U., Ismoilov I. General structure and development of China's "One Belt, One Road" program // *Science and Innovation*. 2024. Vol. 3, No. 7-1. P. 29–34. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.13118357>
3. Blinov V., Esenina E. Dual VET in Russia: progress, problems and perspectives // *TVET@Asia*. 2019. Vol. 13. P. 1–15.
4. Zhou Y., Xu J. Vocational school–enterprise cooperation in China: policy reforms 1978-2022. – Beijing: China Education Publishing House, 2023. - 320 с.
5. Cheng G., Yin Q. One Belt One Road from the geopolitical point of view // *Globus*. 2020. No. 2 (48). P. 16–19. URL: <https://elibrary.ru/ehwyex>
6. Чжэн Л. Сравнительный анализ профессионального образования между Китаем и Россией на фоне «Один пояс, один путь» // *Педагогический журнал*. 2023. Т. 13, № 4 А. С. 683–692. URL: <https://elibrary.ru/bkzamt>
7. Wang X. The impact of Chinese-Russian intercultural exchanges on the "One Belt One Road" // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. No. 104-7. P. 170–173. DOI: <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2024-407>
8. Bizikumar R., Zulkifli N. One belt one road (OBOR) initiatives: advantages and challenges of application. 2023. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.36017.25444>
9. Chen P., Goncharova A., Li J., Frommberger D. Competence-based approaches in curricula: a comparative analysis of Russian and Chinese commercial vocational education and training programmes // *Research in Comparative and International Education*. 2024. Vol. 19. No. 1. P. 63–90. DOI: <https://doi.org/10.1177/17454999231219840>
10. Се Ш. Развитие международного обмена и сотрудничества в области профессионального образования в контексте инициативы «Один пояс, один путь» // *Россия в глобальном мире*. 2023. Т. 26, № 2. С. 163–174. DOI: <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.26.2.11>
11. Ismagilova G., Miftakhova L., Kurmaeva I., Bazhin G., Shapovalov A., Kuzmitskiy G., Gvozdeva D. Transformational trends in higher education in the context of digitalization: the case of artificial intelligence technologies // *Revista on Line De Política E Gestão Educacional*. 2025. V. 29, e025114. DOI: <https://doi.org/10.22633/rpge.v29i00.20815>
12. Dubovik M., Savinova M., Kazarinova E. Algorithm for overcoming personnel shortage at the micro // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2025. Vol. 1, No. 47. P. 39-59 DOI: <http://dx.doi.org/10.21902/Revrima.v1i47.7654>
13. Shukshina T.I., Demyashkina Y.A., Zamkin P.V., Averyanova I.I., Zeynalov G.G.O. Potential of case-technology in the formation of students' research competence in practice-oriented learning // *Revista on Line De Política E Gestão Educacional*. 2022. V. 26(esp.2), e022058. DOI: <https://doi.org/10.22633/rpge.v26iesp.2.16555>

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Сайт Президента России. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132?ysclid=mnt1fl9p9m515215526> (дата обращения: 06.03.2026).

14. Акмади М.А Инициатива «Один пояс, Один путь» в странах Центральной Азии // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2020. Т. 73, № 2. С. 141–148. DOI: <https://doi.org/10.26577/JPsS.2020.v73.i2.16>

15. Akhmetshin E., Makushkin S., Abdullayev I., Yumashev A., Kozachek A., Shichiyakh R., Shakhov D. Opportunities to increase the efficiency of universities' research and innovation activities: scientometric evaluation of researchers' work under external information constraints // Qubahan Academic Journal. 2024. Vol. 4., No. 1. P. 240-249. DOI: <https://doi.org/10.48161/qaj.v4n1a258>

References:

1. Zeng, G. (2021). One belt, one road, the way to train new talents for Chinese students abroad. *Learning & Education*, 9(4). <https://doi.org/10.18282/1-e.v9i4.1664>
2. Khabibjonov, U., & Ismoilov, I. (2024). General structure and development of China's "One Belt, One Road" program. *Science and Innovation*, 3(7-1), 29-34. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13118357>
3. Blinov, V., & Esenina, E. (2019). Dual VET in Russia: Progress, problems and perspectives. *TVET@Asia*, 13, 1-15.
4. Zhou, Y., & Xu, J. (2023). *Vocational school-enterprise cooperation in China: Policy reforms 1978-2022*. China Education Publishing House.
5. Cheng, G., & Yin, Q. (2020). One Belt One Road from the geopolitical point of view. *Globus*, 2(48), 16-19. <https://elibrary.ru/ehwyex>
6. Zheng, L. (2023). Comparative analysis of professional education between China and Russia against the background of "One belt and one road". *Pedagogical Journal*, 13(4A), 683-692. (In Russian). <https://elibrary.ru/bkzamt>
7. Wang, X. (2023). The impact of Chinese-Russian intercultural exchanges on the "One Belt One Road". *Trends in the Development of Science and Education*, 104-7, 170-173. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2024-407>
8. Bizikumar, R., & Zulkifli, N. (2023). *One belt one road (OBOR) initiatives: Advantages and challenges of application*. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.36017.25444>
9. Chen, P., Goncharova, A., Li, J., & Frommberger, D. (2024). Competence-based approaches in curricula: A comparative analysis of Russian and Chinese commercial vocational education and training programmes. *Research in Comparative and International Education*, 19(1), 63-90. <https://doi.org/10.1177/17454999231219840>
10. Xie, Sh. (2023). Promoting international exchange and cooperation in vocational education in the context of "One Belt, One Road". *Russia in the Global World*, 26(2), 163-174. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.26.2.11>
11. Ismagilova, G., Miftakhova, L., Kurmaeva, I., Bazhin, G., Shapovalov, A., Kuzmitskiy, G., & Gvozdeva, D. (2025). Transformational trends in higher education in the context of digitalization: The case of artificial intelligence technologies. *Revista on Line De Política E Gestão Educacional*, 29, e025114. <https://doi.org/10.22633/rpge.v29i00.20815>
12. Dubovik, M., Savinova, M., & Kazarinova, E. (2025). Algorithm for overcoming personnel shortage at the micro. *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*, 1(47), 39-59. <http://dx.doi.org/10.21902/Revrima.v1i47.7654>
13. Shukshina, T. I., Demyashkina, Y. A., Zamkin, P. V., Averyanova, I. I., & Zeynalov, G. G. O. (2022). *Potential of case-technology in the formation of students' research competence in practice-oriented learning*. *Revista on Line De Política E Gestão Educacional*, 26(esp. 2), e022058. <https://doi.org/10.22633/rpge.v26iesp.2.16555>
14. Akmadi, M. A. (2020). "One belt, one road" initiative in Central Asia. *The Journal of Psychology and Sociology*, 73(2), 141-148. (In Russian). <https://doi.org/10.26577/JPsS.2020.v73.i2.16>

15. Akhmetshin, E., Makushkin, S., Abdullayev, I., Yumashev, A., Kozachek, A., Shichiyakh, R., & Shakhov, D. (2024). Opportunities to increase the efficiency of universities' research and innovation activities: Scientometric evaluation of researchers' work under external information constraints. *Qubahan Academic Journal*, 4(1), 240–249. <https://doi.org/10.48161/qaj.v4n1a258>

Submitted: 20 March 2026

Accepted: 21 April 2026

Published: 22 April 2026

